

ТЕАТР И ЖАНР

Самый молодой — так можно сказать в двух словах об Одесском театре музыкальной комедии. Театру от роду десять лет. Для творческого коллектива это совсем не много. Но зритель не делает скидок на возраст, когда смотрит спектакль, — он требует полноценного искусства как от старых, так и от молодых, как от «заслуженных», так и от «подающих надежды». И это справедливое требование! Заметим тут же, что в Одессе — городе с давними музыкальными традициями, зрители любят свой Театр музыкальной комедии. Достаточно сказать, что он никогда не испытывает тревоги из-за пустующих в зале стульев, ему не приходится заботиться о распродаже билетов: большинство спектаклей идет при аншлагах.

Однако одно дело завоевать любовь зрителей в своем родном городе, где едва ли не каждый приходящий на спектакль знает, как говорится, имя, отчество и фамилию актера, всю его «родословную» — роли, которые когда-либо им сыграны, его удачи и неудачи, — а другое дело — предстать на суд незнакомой аудитории.

На гастролях в Москве одесский коллектив встретился именно с незнакомой аудиторией: он выехал сюда впервые.

Москва радушно встретила своих гостей.

На спектаклях публика щедро награждала артистов аплодисментами.

Театр показал москвичам четыре постановки: «Белая акация», «Марица», «Всегда с любимой» и «За двумя зайцами».

Конечно, самое легкое дело, следуя правилам гостеприимства, — это похвалить удачные спектакли, отметить игру талантливых исполнителей, слегка пожурить за ошибки и просчеты и пожелать коллективу дальнейших, несомненно, в первую очередь творческих успехов. И на этом поставить точку.

Но работа Одесского музыкального театра заслуживает гораздо большего. И вот почему. Мы уже сказали, что он самый молодой из советских театров музыкальной комедии. Он молод не только по возрасту. Подавляющее большинство исполнителей — молодые артисты-выпускники театральных и музыкальных учебных заведений. Прову своих сил они начинали на одесской сцене. Из года в год коллектив пополняется одаренной молодежью, крепнет, мужает.

За десять лет существования у коллектива сложились свои творческие принципы, свои взгляды на жанр оперетты и самый основной, существенный из них, представляется нам, — сделать опереточных персонажей живыми людьми, с живыми мыслями и чувствами, но не лишать их смешного, занимательного, комедийного, найти в каждой постановке свой образный театральный язык. Иначе говоря, — вернуть оперетте то, что за последние годы она во многих театрах потеряла. Как же свои замыслы театр претворяет в жизнь?

Казалось бы, прежде всего следовало сказать о постановке «За двумя зайцами» — классическом украинском водевиле М. Старицкого, который положил на музыку композитор В. Рождественский, черпая мелодии в украинском фольклоре. Спектакль свидетельствует о стремлении коллектива расширить репертуар, обогатить его украинскими классическими сочинениями. Но это лишь ведевил с музыкой, и не в нем искать творческие установки художественного руководства и коллектива исполнителей. Поэтому обратимся к другим работам театра.

...Спектакль «Белая акация». Действие происходит в Одессе. И в

декорациях, и в костюмах, и в персонажах порой очень точно передан колорит этого живого южного города.

Свежестью, непосредственностью, озорством (да, да, озорством!) веет от постановки «Белой акации». И наверное же в этой непринужденности, веселом задоре ее основная прелесть.

Трудно увидеть у присутствующих в зале зрелые, равнодушные лица, снисходительные улыбки. Нет! Зритель увлечен тем, что происходит на сцене: ему нравится девичья простота Тони Чумаковой (И. Иванова), он искренне насмехается над пустой и бессодержательной Лорой (Е. Дембская), над развязным, ищущим в жизни легких дорог, Яшкой Наконечниковым (М. Водяного).

Забавная шутка или комедийная сценическая ситуация, удачная реплика или хорошо исполненный каскадный номер, пропетая ария — все это вызывает мгновенную реакцию зала. Да и не удивительно! Изобретательность, живая творческая мысль отличают постановку «Белой акации» (режиссер И. Гриншпун, художник Л. Файленбоген, дирижер И. Кильберг). Спектакль — любимое детище его создателей, он выношен, выхожен, «взлелеян» и авторами постановки, и всем коллективом его участников — это видно по всему.

И пусть не послужат наши слова укором для Московской оперетты, но ведь спектакль «Белая акация» нашего периферийного гостя не только не уступает столичному, а, напротив, во многом превосходит его. Превосходит потому, что коллектив сделал все возможное, чтобы преодолеть драматургическую рыхлость, несовершенство пьесы В. Массы и М. Червинского.

В постановке одесской труппы даже второй акт — праздник Нептуна — более или менее органичен, не производит впечатления изобретенного лишь для того, чтобы «побаловать» зрителя роскошным «ревю», которое не имеет ничего общего со всем, что предшествует ему и что следует далее. И хотя нет в постановке наших гостей того шика и блеска, которыми хотели поразить москвичей авторы столичной постановки, хотя вместо роскошных «тридцати герлс» здесь весьма скромная самодельность — впечатление от нее более яркое.

Прямо скажем, многое здесь надо отнести за счет таланта ряда актеров и прежде всего М. Водяного (Яшка) и Е. Дембской (Лора).

Как-то уже узаконилось, что в оперетте комический персонаж «бродит» из одного спектакля в другой, меняя лишь свой внешний облик — костюм, парик, маску. Сусик в «Трембите» и Зупан в «Марице», Яшка в «Белой акации» и Микки в «Вольном ветре» — все это одни и те же, повторяющие себя образы.

И вдруг на сцене мы увидели не просто комический персонаж, а настоящего «одесского Жору» — того «Жору», которого мы все так хорошо знаем по сочинениям Ильфа и Петрова, по кинофильмам, по фельетонам, рассказам. Все повадки его, ужимки, какие-то почти неуловимые жесты (их не опишешь и не повторишь!) характеризуют пройдоху и жулика Яшку.

И Лора — Е. Дембская — не просто комедийная опереточная героиня, исполнительница каскадных номеров, песенок, героиня «без роду и племени», без собственного лица, характера. Нет! Это списанная с жизни «стиляга», готовая отдать душу за заграничные тряпки, за пирушку в ресторане, за веселую жизнь.

Говорить о каждом участнике спектакля нет места. И все же обойти молчанием И. Иванова — Тоню трудно, уж очень она искренна, не по-театральному проста. Да и поет Иванова для опереточной актрисы просто хорошо — мягко, чисто, музыкально, правда, в среднем регистре, может быть, голос ее звучит несколько тускло. Непри-

ятно, что все, что ни делает Иванова — Тоня, она делает как-то всерьез, не так, как принято в

комедийном спектакле: она всерьез любит, всерьез страдает, всерьез радуется. Но от этого не становится скучно и не теряется ощущение, что ты смотришь оперетту, а не оперу и не драму.

Бесспорно, «Белая акация» — самая удачная и яркая постановка из всех, показанных театром во время московских гастролей, и тот спектакль, по которому легче всего определить творческое лицо коллектива.

Что же можно сказать о других спектаклях?

Руководители театра не без гордости заявляют о том, что они упорно работают совместно с авторами над созданием современного репертуара. Слов нет, это стремление само по себе заслуживает всяческой похвалы. Не всегда, однако, подобные стремления увенчиваются успехом.

В частности, мы имеем в виду музыкальную комедию «Всегда с любимой» (музыка К. Певзнера, либретто В. Есьмана и К. Крикоряна). На наш взгляд, это наименее удачная постановка. И дело тут не в режиссуре. Никакие ухищрения постановщика и актеров никак не могут спасти примитивной пьесы и столь же примитивной музыки. Точнее, о музыке здесь и не приходится говорить, ибо как ни напрягаешь слух во время спектакля, музыку не чувствуешь. Пожалуй, ее тут даже меньше, чем в обычной постановке драматического театра. А какая же это оперетта, если в ней нет основного — музыки?

Может быть, с этим можно было бы даже и смириться, если бы по крайней мере пьеса была интересна, сценически выиграна: театры музыкальной комедии нередко обращаются к водевилям.

Но здесь под маркой современной музыкальной комедии, обрамляющей реальную, сегодняшнюю жизнь, зритель преподносится слабое, ремесленное произведение с ходульными героями, шаблонными ситуациями, с трафаретными островами.

Авторы этой пьесы, несомненно, были обуреваемы желанием вложить в нее серьезную жизненную проблему: разоблачить карьеристов, стремящихся к теплоте местечку, и воспеть чистые чувства дружбы, любви, преданности, бескорыстности. А получилось, что так называемые положительные герои из кожи лезут, чтобы доказать, что они и вправду положительные. Отрицательные же персонажи, как и положено, — глупцы, цель их — во что бы то ни стало смешить зрителя. Талантливым актерам это удается. Н. Бухарина с блеском играет роль молодящейся мамыши — Капитолины Бернадовны, цель жизни которой — удачно пристроить своего сына, бездельника и сплетника. Казалось бы, сама роль Капитолины Бернадовны должна была быть толчком Бухарину на излитие комедийный нажим. Однако в игре артистки нет ничего излитие, она всегда на грани того «чуть-чуть», перейдя которую, можно выйти за пределы художественно дозволенного, скатиться к дешевой клоунаде. Именно Бухарина во многом и выручает пьесу и спектакль. Но что может сделать один исполнитель? В пьесе весьма отчетливо сказались штампы, унаследованные от старой оперетты и выдаваемые часто за «специфику жанра». Такую же «специфику жанра» мы увидели и в «Марице».

Кто не знает этой оперетты с ее замечательными эмоционально-наполненными мелодиями, с несколько мелодраматичными, но волнующими сюжетными перипетиями?

В Одесском театре идет один из вариантов «Марицы». Заметим, кстати, не лучший. В тексте Л. Захарова и Е. Геркена много тех самых трафаретных острот, плоских шуток, избитых приемов,

которые кажутся многим авторам пьес, а вместе с ними и многим постановщикам и актерам тем самым «характерным», без чего оперетта не может существовать.

Мы отнюдь не ратуем за скучный, лишенный острот и театральной условности спектакль. Мы понимаем, что в каждой из постановок коллектив стремился подчеркнуть свое, сделать их не похожими один на другой и на постановки других коллективов, но в «Марице» это пошло по укабам спектаклю.

Здесь много удачных актерских работ, и прежде всего образ Тасило (Ю. Дынов). У молодого певца большие вокальные данные, он поет так, как мы привыкли слышать лишь в оперном театре, он достаточно свободно и непринужденно движется по сцене, превосходно ощущает образ. И зритель сполна награждает его за все его достоинства. Но хочется простодушно сказать, что среди наших зрителей еще не перевелись истеричные девицы, которых приятная актерская внешность приводит в иступленный восторг. Мы отнюдь не хотим сказать, что успех Дынова, а вместе с ним и М. Водяного — блестящего Зупана — делают эти «штатные поклонники». Нет, успех их вполне заслужен, и это видно по реакции всего зала. Но пусть они постоянно помнят, что должны добиваться не опереточных, а артистических удач!

В спектакле радует и Б. Никитин — Стефан. Этого актера нам удалось видеть трижды: и в роли Саши — молодого моряка китобойной флотилии «Салют», и в роли студента Андрея Белявского («Всегда с любимой»), и, наконец, в партии Стефана. Всюду он простак, но всюду разный и не по внешнему облику, а в ином качестве, другой — человек с совершенно другим характером.

И это особенно хочется подчеркнуть, потому что некоторые актеры одними красками рисуют совершенно различные образы. Есть ли разница, например, между Галочкой — Баженовой (в спектакле «Всегда с любимой») и Лизой — Баженовой (в «Марице»)? Никакой. Она лишь сменила современную прическу на прическу воспитанницы пансиона, вместо модного муарового костюма надела длинное платье институтки. И все! А дальше все те же интонации, улыбки, движения. Нам кажется, что вина здесь не только молодой актрисы, но и авторов пьесы и режиссера.

Гастроли Одесского театра вызвали много мыслей не только по поводу деятельности данного коллектива, но и мысли о жанре вообще.

Почему так беден репертуар наших театров музыкальной комедии? Почему так мало в нем произведений на современную тему? Почему очень немногие из крупных авторов, драматургов и композиторов работают в области музыкальной комедии?

В каких условиях находится большинство театров музыкальной комедии? Никто не думает о том, что музыка в оперетте — основа основ. А чего можно ждать от музыкального спектакля, если в театрах музыкальной комедии количество оркестрантов доведено до минимума, если хор здесь — не хор, а вокальный ансамбль, если нет учебного заведения, готовящего певцов для оперетты, и т. д.

Почему же оперетта оказалась у нас на положении пацатницы среди других любимых детищ искусства?

Зритель очень любит этот жанр, тянется к нему, ибо для зрителя все жанры хороши, кроме скучного. И не только он думает так. Напомним замечательные слова К. С. Станиславского: «Прекрасное, талантливое, художественное может одинаково проявляться как в трагедии, так и в оперетке, водевиле или простой шутке».

М. ИГНАТЬЕВА,
Н. МАРКОВСКИЙ.